

ИСТОЧНИК СИЛЫ

П. Б. СИНХА

 УБХАС Чандра Бос занимает видное место среди лидеров индийского национально-освободительного движения. В конце 30-х годов XX века роль С. Ч. Боса была почти столь же значительной, как и Махатмы Ганди, а популярность среди молодежи — едва ли не большей, чем у Джавахарлала Неру.

В начале 20-х годов, в возрасте 23 лет, С. Ч. Бос поступил на службу в колониальную администрацию, но вскоре вышел в отставку и целиком посвятил себя делу национального освобождения, неоднократно подвергался арестам и тюремному заключению. Он погиб в августе 1945 года.

Страстный борец за свободу, он не шел на компромиссы, требуя, по его собственному выражению, «безоговорочной» свободы. В то время, когда внутри Индийского национального конгресса возникла леворадикальная группа, недовольная соглашательской политикой правого крыла, Субхас Чандра Бос стал одним из лидеров левонационалистического крыла в Национальном конгрессе.

Определяя цели основанного им «Форвард блока», Бос отмечал, что партия «выступает за бескомпромиссную борьбу, направленную на достижение национальной независимости и за социалистические преобразования в период после победы». Еще более определенно он изложил свою точку зрения в речи, произнесенной им в качестве председателя Всеиндийского конгресса профсоюзов: «Я нисколько

ко не сомневаюсь, что спасение Индии... и всего мира возможно только через социализм». Но какой тип социализма он мыслил для Индии? У него был свой идеал социализма — некая золотая середина между гандизмом и марксизмом, своеобразное соединение идеализма и материализма.

Но несмотря на то что С. Ч. Бос создал свою собственную модель социализма, он питал глубокое уважение к В. И. Ленину — вождю первой социалистической революции. Критикуя позицию лидеров Конгресса, которые выступали за участие в органах колониальной администрации, — это было предусмотрено законом 1935 года об управлении Индией, — под предлогом приобретения партийным руководством опыта управления государством, С. Ч. Бос обращается к Ленину: «Крупнейшие государственные деятели послевоенной Европы, как, впрочем, всегда и везде, были сравнительно молодыми, когда приняли бразды правления от своих предшественников. Наилучшим подтверждением правоты моего тезиса служит пример такого замечательного государственного деятеля, как Ленин».

Особенно глубокую оценку гения Ленина и его решающей роли в Октябрьской революции С. Ч. Бос дал в своем выступлении 13 марта 1940 года, председательствуя на Всеиндийской антикомпромиссной конференции в Рамгархе (Бихар): «Когда в 1917 году в России свершилась Октябрьская революция, никто не знал, в каком направлении она должна развиваться. Многие из большевиков склонялись к сотрудничеству с другими партиями. Только Ленин сумел отвергнуть линию на коалицию и выдвинул лозунг «Вся власть Советам!». Кто знает, каким путем

пошло бы развитие России, если бы в самый критический период колебаний и разногласий во главе революционного движения не встал Ленин. Его безошибочное понимание момента, его пророческое предвидение спасли Россию от неизмеримых страданий...».

По мнению С. Ч. Боса, значение Ленина не исчерпывалось его ролью крупнейшего деятеля и великого вождя революции. В его глазах Ленин был как бы воплощением самой социалистической революции. Ленин как бы персонифицировал тот существенный элемент революционного развития, воздействием которого определяются особенности данной революции. «В жизни народов нередко появление или уход исторического деятеля означает новую главу в их истории. Именно таким человеком был для России Ленин...»

С. Ч. Бос никогда не был коммунистом, тем не менее он всегда восхищался Октябрьской революцией, ее ходом и достижениями. Более того, он считал, что именно Октябрьская революция показала путь, который приведет Индию к прогрессу.

С. Ч. Бос высоко оценивал значение Октябрьской революции не только за благородные идеалы, которые она отстаивала, но и за их практическое осуществление. Он считал, что Индия многому может у нее поучиться. В своей статье «Опасность впереди» С. Ч. Бос подверг критике требования Рабочего комитета конгресса о созыве Учредительного собрания. Более того, он призвал все прогрессивные и левые силы страны самым решительным образом дать отпор этим требованиям. Выступая против созыва Учредительного собрания, С. Ч. Бос снова обратился к исторической параллели, приведя в пример тактику большевиков в отношении их участия в Учредительном собрании в наиболее критический период русской истории — во время революции: «Учредительное собрание было создано в России после революции 1917 года. В нем был представлен самый широкий спектр политических сил, оппозиционных царизму. Большевики, наиболее прогрессивная партия, представляли в Учредительном собрании абсолютное меньшинство... Однако они приняли в нем участие и дали ему возможность продемонстрировать свою полную несостоятельность. Тогда они покинули Учредительное собрание, издав приказ об его роспуске.

П. Б. Синха — молодой индийский ученый-историк. Завершает работу над диссертацией в Институте востоковедения Академии наук СССР.

Учредительное собрание прекратило свое существование, а революция победоносно развивалась».

Успехи революционной России в подъеме благосостояния народа настолько глубоко поразили С. Ч. Боса, что он стал рассматривать советскую политику индустриализации как образец для Индии. В докладе «Промышленные проблемы Индии», прочитанном на конференции министров промышленности, состоявшейся 2 октября 1938 года в Дели, он объяснил, почему Индия должна следовать примеру России. Отметим громадное различие между нищенским уровнем России до Октябрьской революции и прогрессом, достигнутым в Советский период, Субхас Бос заявил, что «мы должны самым внимательным образом наблюдать и изучать Россию, которая сумела в столь короткие сроки добиться таких огромных успехов». «Для Индии пример России особенно интересен, — продолжал он, — потому, что ее довоенное положение можно сравнить с тем, какое наблюдается в настоящее время у нас, и показать, как планирование и индустриализация могут привести к процветанию во всех областях».

В отношении решения проблемы национальных меньшинств С. Ч. Бос также склонялся следовать по пути, положенному революционной Россией. В одном из своих выступлений по радио из Бирмы он отметил: «Если мы освободимся от иностранного ига, разрешить национальный вопрос будет несложно. Мы должны заимствовать опыт Советской России, где проживает больше различных национальностей, чем в Индии, и все они объединены в единое многонациональное государство. Как же они сумели этого добиться? Да потому, что национальные меньшинства у них свободны и независимы и им не нужно покровительство иностранных правителей».

Из всего вышесказанного становится ясным, что С. Ч. Бос высоко ценил личность Ленина, Октябрьскую революцию и то, что революция сумела сделать для рабочих и крестьян. Эту позицию С. Ч. Боса нетрудно понять, поскольку основными задачами, которые он ставил перед собой, были, во-первых, борьба против английского империализма за освобождение страны и, во-вторых, построение в независимой Индии социализма. И Ленин, который был непримиримым бор-

АКУТАГАВА О ЛЕНИНЕ

Идеи Ленина, образ этого великого человека всколыхнули и потрясли не только представителей угнетенных классов. В далекой Японии знаменитый писатель Акутагава Рюноске (1892—1927), утонченный эстет, создатель множества лирических новелл, заявивший однажды, что «жизнь не стоит и строки Бодлера», — этот писатель посвятил свои произведения вождю революции в России.

В числе посмертных публикаций Акутагавы Рюноске есть три небольших стихотворения, говорящих о Ленине. Своеобразно трактует он образ вождя трудящихся, но главное — он подчеркивает, что Ильич — великий человек, который «больше других любил народ», «больше других пламенел идеалом», «больше других знал действительность».

Для Акутагавы оценка величия человека — сравнение с Еритомо Минамото, японским «Петром Первым» эпохи средневековья. Ведь Еритомо Минамото для Акутагавы был символом прогресса Японии на определенном историческом этапе, объединителем страны. И именно этот образ — глубоко национальный и близкий ему не своей феодальной сущностью, а прогрессивными чертами — возникает в воображении художника, когда он пишет о Ленине.

Высоким уважением проникнуты строки Акутагавы Рюноске, посвященные Мавзолею Ленина. Писатель говорит: и в древности увековечивали людей — этой чести удостоивали обычно монархов, завоевателей. Но разве среди тех, кто покоится в саркофагах, был такой великий человек, как Ленин, — «гений наших друзей»?

Сложный и противоречивый писатель, Акутагава Рюноске с вниманием следил за развитием социалистического движения и пролетарской литературы, высоко ценил лирику одного из зачинателей пролетарской поэзии в Японии — Накано Сигэхару. Акутагава писал: «Социализм не предполагает дискуссий о его праве на жизнь. Он неизбежен».

В миниатюре Акутагавы Рюноске «Герой» говорится о «неввысоком русском». Но то, что здесь речь идет о Ленине, я узнал позже, читая книгу Вада Сигэджиро об Акутагаве: «Невысокого роста русский — это Ленин».

Обращение Акутагавы к образу Ленина — еще одно яркое свидетельство огромного воздействия ленинских идей на духовную жизнь Востока.

А. МАМОНОВ

цом против империализма и вождем угнетенных народов, вызывал у С. Ч. Боса чувство глубокого восхищения и уважения. Правда, Бос считал, что его собственная концепция социализма больше подходит для условий Индии, однако он не мог не оценить по достоинству блестящие достижения социалистической революции. Разрешенные Октябрем

великие задачи освобождения народных масс от нищеты, эксплуатации и угнетения стали, по мнению Боса, тем примером, который необходимо изучать, и тем источником, откуда народы Индии могут черпать силы для борьбы за лучшее будущее.

*Перевела с английского
М. Котовская*